

Михаил Октябрьский

**Севастопольский
роман**

Михаил Октябрьский
Севастопольский роман

«Автор»

2026

Октябрьский М.

Севастопольский роман / М. Октябрьский — «Автор», 2026

Это история о случайной встрече, которая оказывается не случайной, и о расставании, которое становится началом. Илья приезжает в Севастополь «перезагрузиться» — от усталой жизни, от самого себя, от привычки жить на автопилоте. Здесь, у моря, он встречает Анну — женщину с тонким внутренним слухом, рыжим шпиком и умением быть в настоящем. Их связь коротка, хрупка и честна: без обещаний, без вторжений, без попыток удержать то, что должно быть отпущено. Этот рассказ — не о романе в привычном смысле. Он — о взрослении чувств, о тишине как форме любви, о том, как встречи меняют человека даже тогда, когда не продолжаются. О том, что иногда самое ценное, что мы можем дать другому, — это уважение, свободу и тепло, которое остаётся внутри. «Севастопольский роман» — это проза о зрелости, внутреннем равновесии и умении идти рядом, не требуя. О людях, которые не спасают друг друга, а учат жить — тише, глубже и честнее.

© Октябрьский М., 2026

© Автор, 2026

Михаил Октябрьский

Севастопольский роман

Первая часть

Говорят, что в Севастополь лучше приезжать весной – когда город пахнет морем, цветущей акацией и лёгкой надеждой, которую почему-то каждый турист принимает за собственную. Но Илья приехал в начале октября, когда тепло ещё держалось, но уже обвиняло всех подряд в том, что скоро уйдёт.

Ему было сорок три. Он работал в московской IT-компании, занимался тем, что «оптимизировал рабочие процессы», хотя давно подозревал: оптимизировать нужно вовсе не процессы, а собственную жизнь. Но жизнь, как обычно, сопротивлялась.

В Севастополь он приехал не отдыхать – так, «перезагрузиться», как сейчас говорят. Снял небольшой номер в отеле у моря, ходил по Корабельной стороне, пил кофе на Большой Морской, глядя на прохожих, которые спешили куда-то гораздо увереннее, чем он сам.

И вот, на третий день, неспешно прогуливаясь вдоль набережной, он увидел её.

Она шла неторопливо, держа на поводке маленького рыжего шпица. Собака куражилась, высоко поднимая лапы, будто проводила инспекцию тротуарной плитки. У самой хозяйки было лицо удивительно спокойное – такое выражение бывает только у людей, которые давно что-то пережили и теперь относятся к миру с мягкой снисходительностью.

Илья обратил на неё внимание не сразу, но заметив, – будто что-то щёлкнуло.

Женщина была одета просто, но стильно: свободное пальто цвета молочного шоколада, светлая водолазка, волосы убраны в низкий хвост. Она держала в руке телефон, иногда что-то читала, улыбающаяся не экрану – себе.

Шпиц, увидев Илью, радостно тьякнул – будто признал старого знакомого, и, подбежав, принялся обнюхивать его кроссовки с нежностью, которой Илье давно никто не выказывал.

Женщина подняла взгляд.

Улыбнулась – коротко, вежливо, но почему-то так тепло, будто они знали друг друга давно.

– Извините, он так делает со всеми... кто ему нравится, – сказала она.

– Это приятно, – ответил Илья.

Сказал и сам удивился: приятно – и точка.

Ни намёков, ни легкомысленных фраз, которыми он обычно пользовался, разговаривая с незнакомыми женщинами.

– Его зовут Гудвин, – сказала она. – С характером, как у волшебника. Может настроить день, а может и испортить.

– А сегодня он в каком качестве?

– Пока в хорошем, – сказала она и чуть прикусила губу, словно решая, стоит ли продолжать разговор.

Илья хотел что-то ещё сказать – но она кивнула и пошла дальше.

А шпиц оглянулся ещё дважды – будто приглашал его идти следом.

На следующий день Илья вышел примерно в то же время.

Сначала он сам себе объяснял это совпадением, потом – прогулкой, потом – интересом к городу. Лишь ближе к середине дня признался: что надеялся встретить её.

И встретил.

На том же месте. Почти в ту же минуту. В том же пальто.

Она шла, читая что-то в телефоне, шпиц снова поспешил к Илье, как будто знал маршрут заранее.

– Мы опять, – улыбнулась она.

– Случайность, – сказал он.

– Случайности бывают упрямыми, – заметила она.

Они прошли немного вместе – от графской пристани до памятника Екатерине II. Разговаривали как люди, которые прекрасно понимают правила временного знакомства: говорим легко, не касаясь личного; улыбаемся, не обещая ничего; держим дистанцию, но не настолько, чтобы исчезли искры между репликами.

Он узнал, её зовут Анна, она музыкант, педагог по фортепиано, живёт в Краснодаре, приехала в Севастополь «побыть собой», как она выразилась.

– Иногда жизнь звенит слишком громко, – сказала она, – и хочется настроить её заново. Как рояль.

Когда они подошли к перекрёстку, она остановилась.

– Мне сюда, – сказала она. – А вам... куда?

– Туда же, куда ветер, – ответил он, и она рассмеялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.